

Е.В. Барсов

**Причитанья Северного
края**

**Часть 2. Плачи завоенные,
рекрутские и солдатские**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.В. Барсов**
Причитанья Северного края: Часть 2. Плачи завоенные, рекрутские и солдатские / Е.В. Барсов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 410 с.

ISBN 978-5-518-02879-1

ISBN 978-5-518-02879-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Не обычный вѣнокъ возлагаемъ мы на гробницу русскаго Царя-Освободителя и Мученика Александра Николаевича. Не изъ цвѣтовъ сплетенъ этотъ вѣнокъ; не изъ серебра и не изъ золота онъ скованъ: есть нѣчто крѣпче рѣдкихъ металловъ и есть нѣчто прекраснѣ живыхъ цвѣтовъ.

Нашъ вѣнокъ сплетенъ Ему изъ чувствъ народныхъ и скованъ изъ думъ народнаго духа.

Цѣлые почти вѣка народъ цѣпенѣлъ въ тяжелыхъ свинцовыхъ путахъ рекрутской и воинской страды. Стоянь стоялъ по русской землѣ при каждомъ наборѣ. Грудь народная раздиралась на части предъ рекрутскими присутствіями.

„Цѣлыя поля кручиной изнасіано!

„Цѣлыя озера горючихъ слезъ наронено“!

Но что всего ужаснѣе, никто не могъ внимать этимъ стонамъ; никто не въ состояніи былъ жалѣть раздирающейся народной груди. И бывали даже такіе жестокіе люди, кои, не снося народныхъ воплей, силою разговяли рыдавшихъ женщинъ отъ рекрутскаго Присутствія.

Да, скудна наша Исторія соучастіемъ въ народномъ сознаніи, но еще скуднѣе она разумніемъ народной жизни.

Народъ ушелъ въ самого себя; онъ плакалъ, онъ стоналъ, но свое горе повѣдалъ онъ лишь своимъ небеснымъ ходатаямъ и свои чувства открывалъ лишь своей хатѣ да могилѣ и колодѣ бѣлодубовой.

Царь-Освободитель и Мученикъ своей мягкой душой и своимъ добрымъ сердцемъ вялъ народнымъ тягостямъ. Смягчивъ воинскую страду, Онъ облегчилъ народную грудь, утеръ народныя слезы, прекратилъ и этотъ стонъ вѣковой, вызывавшійся наборами.

Какой геній, какой поэтъ, какая ода могутъ выразить все историческое величіе Александра II-го настолько, насколько даютъ разумѣть его эти вѣковые стоны, раздиравшіе до Него воздухъ, и эти слезы, лившіяся до Него потоками изъ очей народныхъ!

Причетъ рекрутская и завоенная отнынѣ прекратилась вмѣстѣ съ рекрутскимъ обрядомъ,

Чѣмъ дальше будетъ жить народъ, тѣмъ чаще будетъ обращаться къ своему минувшему; и чѣмъ яснѣе и шире будетъ развиваться въ немъ историческое самосознаніе, тѣмъ больше и больше будетъ возрастать предъ нимъ въ своемъ значеніи и причеть завоеванная— и тѣмъ ярче и ярче будетъ предноситься его сознанію великій образъ Царя-Освободителя, тѣмъ осязательнѣе будетъ выступать предъ нимъ Его ликъ благодатный,—и роды родовъ будутъ превосходить другъ друга въ своемъ къ Нему благоговѣніи.

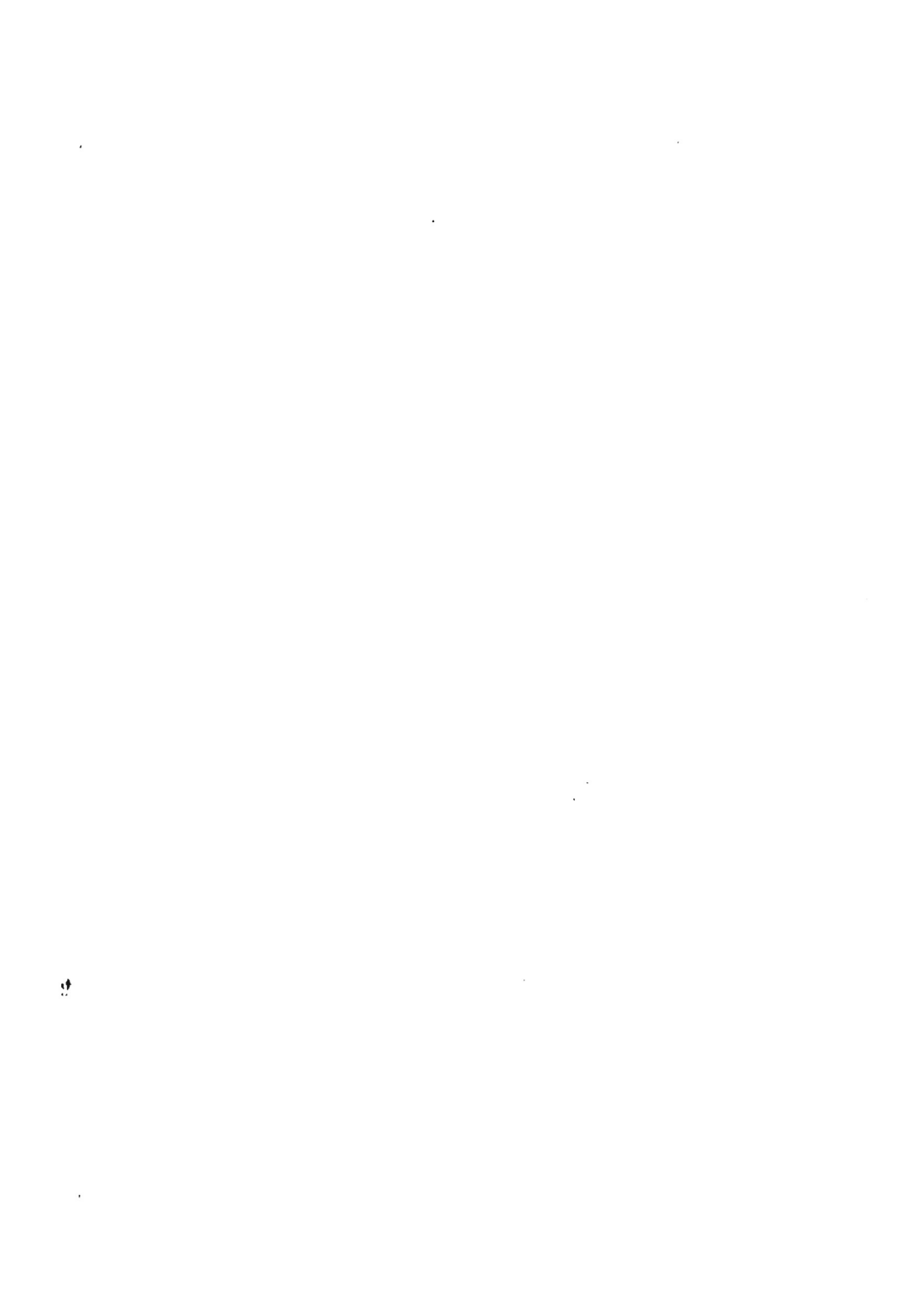
Память вѣчная Императору Александру II. Безомертвенъ Онъ и на семь свѣтѣ, пока будетъ „живъ чело-вѣкъ“ на святой Руси.

Елмидифоръ Барсовъ.

Москва, 1-го марта,
1882 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе	I— II
Введеніе	III—LV
Плачи по холостомъ рекрутѣ	1
Плачи по рекрутѣ женатомъ	87
Плачи при провахъ солдата съ побывки	181 ✓
Плачи при побывкѣ солдата на смерть своего отца	248
Рекрутскій обрядъ	262
Свѣденія о вопленицахъ, отъ которыхъ занисаны Причитанія	276
Разказы про бѣглыхъ рекрутъ	286
Сказка о солдатѣ и смерти	295
Замѣчанія о языкѣ Причитаній	303
Сѣвернорусскій словарь	315

Издаваемая книга есть новая лѣтопись плачущей народной поэзіи. Ею открывается научному и общественному сознанию еще свѣжее народное горе, еще не осохшая слеза на его ланитахъ, еще недавній вѣковой вопль въ его крестоносной исторической жизни.

Книга эта является въ свѣтъ, благодаря лишь извѣстнымъ патріотамъ А. И. Кошелеву и И. А. Вахрамѣеву. Издаваемый матеріалъ былъ записанъ еще въ 1868 году; но быть можетъ, долго еще оставался бы онъ подъ спудомъ; быть можетъ, исчезъ бы на всегда безслѣдно, какъ много исчезаетъ драгоцѣннаго на святой Руси, если бы эти патріоты своимъ нравственнымъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ не побудили насъ поспѣшить изданіемъ его въ свѣтъ.

Еще Шлѣцеръ горько жаловался на равнодушіе русскихъ къ наукѣ. Онъ, именуемый отцемъ русской исторіи, не выдержалъ борьбы съ этимъ равнодушіемъ, оставилъ Россію и уѣхалъ въ края, гдѣ, по собственнымъ словамъ его, умѣютъ достойно цѣнить науку.

Да; еще слишкомъ слабо у насъ сознание, что лишь наука движетъ благомъ и счастіемъ народовъ; еще мало у насъ избранниковъ, рѣшающихся стать на тернистый ученый путь; мало анахоретовъ, посвящающихъ съ самоотверженіемъ жизнь свою служенію святой истинѣ. Едва ли десятки ихъ приходятся на милліоны народа! Но и тѣ, въ борьбѣ съ общественнымъ равнодушіемъ, заѣдаемые часто нужной, таютъ, какъ

воскъ изнемогають и падають, какъ воины на полѣ брани, за счастье и славу своей отчизны.

Но что всего безотраднѣе, они уносятъ съ собою въ могилу и все то, что добыто подвигомъ ихъ жизни или создано ихъ творящей силой: скудное русское знаніе лишается часто и того, что совершается не многими его служителями.

При такомъ положеніи русской науки—всякое нравственное и матеріальное соучастіе въ ней становится дѣломъ весьма знаменательнымъ.

Да помянутся же имена «нашихъ патріотовъ» въ исторіи русской науки и жизни!

Настоящій томъ «Причитаній» какъ и первый издается согласно правиламъ, выработаннымъ для нашего изданія «Обществомъ любителей россійской словесности» состоящимъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Собиратель.

Завоенные плачи имѣютъ ближайшее отношеніе къ изданнымъ нами плачамъ погребальнымъ, надгробнымъ и надмогильнымъ. Онѣ зиждутся на тѣхъ же эпическихъ основахъ, отражаютъ въ себѣ тотъ же эпическій складъ и связаны отчасти съ тѣми же вѣрованіями и преданіями, относящимися къ смерти и загробному существованію. Провожая сыновей своихъ въ военную службу, которая по идеѣ своей связана съ пролитіемъ крови и рѣшеніемъ самой жизни за вѣру и отчизну, отцы и матери оплакиваютъ сыновей своихъ — новобранцовъ, какъ живыхъ мертвецовъ, съ которыми свиданіе, быть можетъ, предстоитъ въ будущей жизни. Тяжкія страды этой службы, созданныя историческимъ ходомъ жизни, дѣлали эту службу тяжелѣе самой смерти. И вотъ чувство разставанія родныхъ съ этими новобранцами выразилось въ народныхъ плачахъ словами, что «жива́ эта разлука пуще мертвой.»

Если съ одной стороны завоенные плачи выражаютъ предъ нами тягости военного быта не столь отдаленнаго времени, то съ другой они отражаютъ въ себѣ слѣды этого уклада самыхъ древнихъ историческихъ эпохъ.

Завоенные плачи не новое явленіе. Ихъ мы встрѣчаемъ въ глубокой древности—въ такомъ или другомъ видѣ. Все разнообразіе ихъ—вызывалось уже историческими формами воинскаго быта.

Первые завоенные плачи связаны были, безъ сомнѣнія, съ мифологическими возрѣніями на природу. Война и борьба въ

первобытныя времена народовъ носить по преимуществу священный религіозный характеръ.

Славянская мѣологія не представляетъ намъ, конечно, цѣлой и законченной картины воинскихъ походовъ и подвиговъ боговъ, но изучая наличное міросозерцаніе русскаго народа особенно въ сѣверныхъ окраинахъ нашего отечества, нельзя не видѣть, что даже и теперь въ народномъ сознаніи живутъ еще слѣды подобныхъ вѣрованій. Въ этотъ доисторическій періодъ своей жизни, олицетворяя грозныя силы и явленія природы въ высшихъ живыхъ существахъ, народъ видѣлъ въ ихъ непрестанной борьбѣ борьбу самыхъ боговъ. И теперь еще раскаты грома и блистанія молніи во многихъ мѣстахъ народъ объясняетъ погоней Архистратига Михаила за темной силой, который ѣздитъ по желѣзному мосту въ колесницѣ съ мѣдными колесами и то бросаетъ изъ лука огненныя стрѣлы, то стучитъ молотомъ о каменныя скалы и сыплетъ изъ нихъ искры. Точно такая же неустанная борьба, по мѣологическимъ вѣрованіямъ народа, ведется и между богами земными. И теперь еще въ сѣверныхъ губерніяхъ можно слышать изъ устъ простолюдина, рассказы, полныя вѣры, какъ борются между собою цари водяные и лѣсные, боги воздушные и подземные, рѣки и озера, олицетворяемыя въ образахъ живыхъ существъ. Вотъ предъ нами на примѣръ Водопадъ-Кивачъ на р. Сунѣ, воспѣтый Державинымъ. Огромныя скалы, возвышающіяся надъ водою, столпы водяной пыли и ревъ водопада поражаютъ народъ величіемъ. Звѣри бѣгутъ отъ него прочь, а человѣкъ предъ нимъ благоговѣетъ: въ его глазахъ—здѣсь живетъ царь водяной и ведетъ вѣчную неустанную борьбу съ врагомъ своимъ величавымъ Горыномъ Горыновичемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ эту эпоху, когда властвуютъ надъ народомъ такія мѣологическія представленія, и самая человѣческая борьба одного племени съ другимъ велась съ тѣмъ же остервенѣніемъ, какое только можетъ внушить борьба за самихъ боговъ, защита боговъ, мщеніе за боговъ. Нѣтъ сомнѣ-